

Оксана Тимофеева «Голоса (навстречу другим институтам)»

Ансельм Фейербах. Симпосий, 1874

ЗА СОВМЕСТНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Я работаю в университете, преподаю дважды в неделю. Если пара приходится на утро, с удовольствием наблюдаю, как студенты на семинаре потихоньку просыпаются. Многим приходится добираться издалека, общественным транспортом, преодолевая сопротивление города. У одних в руках стаканчики с кофе или термосы с крепким пуэром, другие пытаются скрыть следы бессонной ночи – хочется верить, что они развлекались и занимались сексом, хотя на самом деле, конечно, читали и сочиняли эссе. Кто-нибудь непременно оказывается простужен, в аудитории чихают и кашляют: мы живем в дождливом, продуваемом всеми ветрами Петербурге и непрерывно заражаем друг друга.

Я преподаю современную философию. Начинаем мы всегда с «Парменида» Платона. Вы, вероятно, спросите, какой же из Платона современный философ, но именно так оно и есть. Суть философии – в совместном прождении времени, а также совместном нахождении в пространстве. В диалогах Платона люди встречаются и разговаривают. Описываются места их встреч, внешний вид, одежда и обувь. Главный герой здесь – Сократ: истинный философ, почитаемый многими, но приговоренный властями к смерти за «развращение

юношества». Каким же образом Сократ развращал юношество? Очень просто: заставлял думать. А для этого требовалось личное общение. Не лекция, а то, что у нас зовется семинаром, коллоквиумом, а лучше даже симпозиумом, как в оригинале. У Платона «симпозиум» – это пиршество, праздник, за время которого чего только не происходит: одни напиваются, другие обольщают, третьи засыпают. Действительно, сплошной разврат – и ни малейших следов цензуры, за исключением стремления каждого участника сохранять достоинство.

Именно таким я вижу идеальный институт – в нем не может быть никакой стерильности. Не только философия, но и культура в целом представляет собой развращение – или, если воспользоваться гегелевской формулировкой из «Феноменологии духа», заражение. Для того чтобы учиться и учить, требуется физическое, совместное присутствие. Настоящий институт и есть система, основанная на полноценном, коллективном физическом присутствии, с собственными встроенными механизмами поддержания достоинства. Мы должны дышать одним воздухом и находиться в одном пространстве, а иначе – хотите верить, хотите нет – само пространство будет распадаться. Когда занятие в Zoom заканчивается и оказывается, что вокруг на самом деле никого нет, оно уже начинает разрушаться: пространство может существовать только тогда, когда в нем находится больше одного тела.

Коронавирус показал, что навязанная извне самоизоляция по сути анти-институциональна: стремясь уберечь тела от заражения, она препятствует их контакту, отменяет столь необходимый момент развращения, живой жизни, без которого не существует пространства. Возможно, в будущем не только занятия философией, но и все формы образования и культуры перейдут в онлайн-формат – такая модель идеально соответствует капиталистической идеологии стерильности и индивидуализма, но не могу сказать, чтобы мне такое будущее очень нравилось. Я лично предпочту заниматься любовью по-настоящему, с возможностью заражения, а не мастурбировать в одиночестве, даже под самую лучшую культурную

порнографию.

Оксана Тимофеева – профессор факультета социологии и философии и преподаватель центра практической философии «Стасис» в Европейском университете Санкт-Петербурга, старший научный сотрудник Тюменского государственного университета, член рабочей группы «Что делать?», заместитель главного редактора журнала «Стасис», автор книг *The History of Animals: A Philosophy* (Jan van Eyck, 2012; Bloomsbury, 2018), «История животных» (М.: НЛО, 2017) и «Введение в эротическую философию Ж.Батая» (М.: НЛО, 2009)

.